

UZBEKISTAN IN THE CONTEXT OF MODERN GEOPOLITICAL TURBULENCE

Gulnor Sattarovna Jumaeva

Chief Researcher, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Inha University in Tashkent

Tashkent, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: geopolitical turbulence, the Russian-Ukrainian crisis, the Palestinian-Israeli conflict, geopolitical interests.

Received: 08.06.24

Accepted: 10.06.24

Published: 12.06.24

Abstract: The article is dedicated to analyzing the impact of turbulent political events, specifically the Russia-Ukraine and Palestine-Israel crises, on Uzbekistan and the Central Asian region as a whole. The study examines the characteristics of these events and their consequences for Uzbekistan. To better understand how Uzbekistan can respond to external political challenges and what measures can be taken to minimize risks and seize opportunities, the author conducts a SWOT analysis of the influence of these crises. The article also identifies key factors that contribute to mitigating the negative effects of political turbulence.

ЎЗБЕКИСТОН ВА ЗАМОНАВИЙ ГЕОСИЁСИЙ НОТИНЧЛИК ШАРОИТЛАРИ

Гулнор Саттаровна Жумаева

Бош илмий ходим, педагогика фанлари номзоди, доцент

Тошкент шаҳридаги Инҳа университети

Тошкент, Ўзбекистон

МАҚОЛА ҲАҚИДА

Калит сўзлар: геосиёсий нотинчлик, Россия-Украина инқирози, Фаластин-Исроил можароси, геосиёсий манфаатлар.

Аннотация: Мақола Ўзбекистон ва Марказий Осиё минтақасига Россия-Украина ва Фаластин-Исроил инқирозлари каби турбулент сиёсий воқеаларнинг таъсирини таҳлил қилишга бағишланган. Тадқиқот ушбу воқеаларнинг хусусиятлари ва уларнинг Ўзбекистонга таъсирини ўрганган. Ўзбекистон ташқи сиёсий таҳдидларга қандай жавоб бера олиши ва хавфларни минималлаштириш ва имкониятлардан фойдаланиш учун қандай чоралар кўриши

мумкинлигини яхшироқ тушуниш мақсадида муаллиф ушбу инкирозларнинг таъсирини SWOT таҳлили орқали ўрганиб чиққан. Мақола шунингдек, сиёсий турбулентликнинг салбий таъсирларини камайтиришга ёрдам берадиган асосий омилларни аниқлайди.

УЗБЕКИСТАН В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

Гульнор Саттаровна Джумаева

главный научный сотрудник, к.п.н., доцент

Университет Инха в городе Ташкенте

Ташкент, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: геополитическая турбулентность, российско-украинский кризис, палестино-израильский конфликт, геополитические интересы.

Аннотация: Статья посвящена анализу влияния турбулентных политических событий, таких как российско-украинский и палестино-израильский кризисы, на Узбекистан и Центральноазиатский регион в целом. Рассматриваются особенности этих событий и их последствия для Узбекистана. Для лучшего понимания реакции Узбекистана на внешние политические вызовы и определения мер по минимизации рисков и использованию возможностей автором проведён SWOT-анализ воздействия данных кризисов. В статье также выявлены ключевые факторы, способствующие снижению негативных последствий политической турбулентности.

ВВЕДЕНИЕ

Современная геополитическая обстановка в мире характеризуется высокой степенью турбулентности, что оказывает значительное влияние на различные регионы, включая Центральную Азию. Узбекистан, находящийся в центре этого региона, играет ключевую роль в обеспечении стабильности и развития на фоне сложных международных процессов. В условиях изменяющегося мирового порядка и усиления борьбы за влияние между крупными державами, анализ положения Узбекистана и его влияния на Центральную Азию становится особенно актуальным.

Целью данной статьи является анализ влияния современной геополитической турбулентности на Центральную Азию и, в частности, на Узбекистан. Для достижения поставленной цели необходимо решить такие задачи, как изучение современных

геополитических условий, влияющих на Центральную Азию и Узбекистан; анализ политических событий турбулентного характера на примере российско-украинского и палестино-израильского кризиса; выявление основных вызовов и возможностей, стоящих перед Узбекистаном и регионом в целом.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Методологическую основу статьи составило несколько ключевых аспектов, обеспечивающих глубокий и всесторонний анализ темы. Так, для анализа стратегического положения ЦА в целом и Узбекистана в частности использованы такие теории, как маккиндерская геополитика (Heartland Theory) или теория римленда Спайкмана; для понимания внешней политики Узбекистана и его взаимодействия с ключевыми державами международные отношения рассмотрены через призму неореализма и либерализма. В работе использованы такие методы, как исторический, социально-политический, прогностический и др. анализы.

Украинско-российский конфликт и палестино-израильский кризис как факторы турбулентности

В своей работе влияние политических событий турбулентного характера на Центральноазиатский регион в целом, и в частности, на Узбекистан мы рассматриваем в контексте двух важных событий: российско-украинского и палестино-израильского кризиса, что обусловлено несколькими ключевыми факторами.

Во-первых, данные кризисы представляют собой значимые геополитические события, оказывающие влияние на международные отношения и стабильность в регионе, и имеют тенденцию периодической активизации. Украина является ключевым соседом России, и конфликт вокруг ее территориальной целостности напрямую затрагивает интересы и безопасность России, особенно в контексте влияния на СНГ и другие региональные блоки. Он отражается на экономической стабильности и торговых отношениях, в том числе и с центральноазиатскими государствами.

Конфликт между Палестиной и Израилем имеет глубокие исторические корни и глобальное воздействие. Являясь одним из самых долгосрочных и сложных в мире, он привлекает внимание многих государств и международных организаций, включая те, которые имеют интересы в Центральноазиатском регионе.

Во-вторых, они имеют потенциал для глобальных и региональных последствий, таких как усиление геополитических напряжений, миграционных потоков, экономического влияния и религиозных аспектов. Украинско-российский конфликт вызывает напряженность в международных отношениях, включая санкции и контрсанкции, что может отразиться на экономической стабильности и торговых отношениях, в том числе и с

Центральноазиатскими государствами. Кроме того, кризис может активизировать этнические и религиозные дискуссии в регионе.

Конфликт в Палестине провоцирует усиление религиозных напряжений и влияет на стабильность в регионе Ближнего Востока, что в свою очередь может иметь отражение на Центральноазиатском регионе через миграционные потоки и распространение идеологических конфликтов. Кроме того, он может стимулировать деятельность радикальных группировок и террористических организаций в Центральноазиатских государствах.

В-третьих, для Центральноазиатского региона, который сам по себе является многонациональным и имеет сложную этническую и религиозную динамику, эти факторы весьма значимы для его безопасности. Конфликты между Палестиной и Израилем, Украиной и Россией могут активизировать религиозные и этнические группы в регионе, привести к усилению религиозных напряжений и повышению риска радикализации.

Российская военная операция в Украине вызвала различные реакции в странах Центральной Азии как на политическом, так и на общественном уровнях. Политический ландшафт отмечен стремлением этих стран сохранять нейтралитет в украинском конфликте, уделяя внимание поддержанию дружественных отношений как с западными странами, так и с Россией, что определяется их внешнеполитическими стратегиями, основанными на многовекторной политике, и позволяет им извлекать экономические выгоды из балансирования на мировой арене. Однако некоторые из них неоднозначны в своем подходе к конфликту и проявляют разные формы нейтралитета. В начале специальной операции на Украине политические лидеры стран региона выражали завуалированную поддержку России, и лишь впоследствии их позиция стала смещаться в сторону нейтралитета (Кыргызстан), а в некоторых случаях в сторону поддержки целостности Украины (Казахстан, Узбекистан). Между тем, несмотря на разницу в позициях по украинскому вопросу, заметно желание политической элиты стран Центральной Азии сохранить позитивные отношения с Россией.

В ситуации, сложившейся вокруг российско-украинского военного конфликта, Центральная Азия оказалась в сложнейшем положении, и независимо от исхода военного конфликта, санкции ударят по региону из-за характера связей, которые регион имеет с Россией. Экономика России и страны ЦА сильно переплетены. Благодаря этой взаимодополняемости, любое геополитическое развитие, затрагивающее Россию, также влияет на республики Центральной Азии. При этом одним из главных рисков является высокая зависимость стран региона от энерготранзита через территорию России. Например, в 2021 г. Казахстан экспортировал более 90% сырой нефти через Россию. Из них

около 78% приходится на Каспийский трубопроводный консорциум. Большая доля экспорта сырой нефти из Казахстана идёт в страны ЕС. Казахстан покрывает 10% от общего спроса на нефть на европейском рынке.

Мнение экспертов и аналитиков о влиянии российско-украинского кризиса на ЦА

Эксперты считают, что война в Украине ведёт к растущей неопределенности на рынке энергоресурсов во всём мире. Если военные действия будут продолжительными, то и риски будут расти. Поэтому перед странами ЦА стоит острая необходимость в диверсификации экономики и источников дохода, развитии инфраструктуры в энергетическом секторе, а также налаживании сотрудничества с новыми партнерами.

Индийские аналитики отмечают, что российско-украинский конфликт представляет собой новый набор проблем для интересов Индии в ЦА. Активность Индии обусловлена как экономическими факторами, так и стратегическими интересами, которые подразумевают противодействие Китаю. Военные действия России против Украины, по прогнозам Маржани, могут привести к активизации контактов Китая со странами Центральной Азии. Тот факт, что Китай уже имеет прочные экономические связи с регионом, также противоречат интересам Индии. Изоляция России из-за конфликта с Украиной дает Китаю возможность бросить вызов влиянию России в регионе.

В этой связи, по мнению Ниранжан Маржани, страны Центральной Азии должны рассматривать российско-украинский конфликт как возможность для реализации многовекторной внешней политики. Учитывая свое стратегическое и экономическое значение, ЦА является регионом, где переплетены интересы ряда держав, таких как Россия, Китай, Индия, Турция, США, а также европейских стран. Теперь страны Центральной Азии должны стремиться диверсифицировать свои обязательства вне конкуренции между Россией и Китаем. Стратегические опасения Индии, связанные с усиленным уклоном ЦА в сторону Китая, должны активизировать ее и быстро развить позитивный импульс к взаимному сотрудничеству.

Такого же мнения придерживается и американский дипломат, бывший посол США в Узбекистане и Украине Джон Хербст. Он отмечает, что влияние Китая в Центральной Азии усиливается на протяжении последних 25 лет. Особенно эта страна с экономической точки зрения ограничила влияние России в регионе.

Казахстанский политолог Д.Абен указывает на то, что будущее отношений между Казахстаном и Россией напрямую связано с результатами российской военной операции. Поражение Украины в войне не в интересах Казахстана, т.к. это лишь усилит зависимость от России. Однако неудача российской военной кампании может привести к кризису в

системе межгосударственных отношений на постсоветском пространстве, что вызовет сомнения в жизнеспособности военно-политических и экономических союзов под эгидой России, таких как ОДКБ и ЕАЭС.

Таким образом, украинский кризис и антироссийские санкции стали вызовом для стран Центральной Азии, несущим в себе угрозу негативного влияния на их социально-экономическую ситуацию и устойчивое национальное развитие. Все это вкуче может отрицательно повлиять на динамику сотрудничества между странами региона и Россией.

Последствия кризисов для Узбекистана

Экономика Узбекистана тесно связана с Россией через торговлю и инвестиции. Санкции против России и перебои в экономике могут привести к снижению спроса на узбекские товары и трудовых мигрантов, что сократит валютные поступления в Узбекистан. Мигранты из Центральной Азии, работающие в России, составляют значительную часть населения. Любые изменения в миграционной политике России или ухудшение экономической ситуации могут привести к возврату мигрантов в Узбекистан, что создаст дополнительное давление на рынок труда и социальные службы. К тому же, российские инвестиции в Узбекистан могут сократиться из-за экономических трудностей в самой России. Более того, ЦА, как известно, включая Узбекистан, зависит от российских энергоресурсов и транспортных маршрутов. Любые перебои в поставках нефти и газа или изменении маршрутов могут негативно сказаться на экономике региона. Например, решение России изменить или ограничить экспорт энергоносителей может привести к росту цен на энергию в Узбекистане. нестабильность на финансовых рынках, вызванная кризисом, ведет к девальвации национальных валют в Центральной Азии. В Узбекистане это может вызвать рост инфляции и подорожание импортных товаров, что ухудшит экономическую ситуацию для населения и бизнеса. Отмечается также, что в результате роста инфляции в России покупательная способность денег, которые получают мигранты, то есть денег, которые они отправляют в Узбекистан, падает, рост цен в Узбекистане является негативным последствием для населения.

С точки зрения безопасности, усиление военной активности какой-либо из мировых держав и геополитическая напряженность в регионе могут привести к росту экстремистских настроений и угрозам безопасности в Центральной Азии, включая Узбекистан. Кризис может привести также к изменению баланса сил в регионе, что не может не отразиться на Узбекистане. К примеру, усиление Россией своего военного присутствия или влияния в регионе может вызвать опасения среди местных правительств и населения. В такой ситуации Узбекистан, как и другие страны Центральной Азии, может

оказаться перед выбором: поддерживать Россию или придерживаться нейтральной позиции, что может привести к изменению внешнеполитических приоритетов и альянсов.

В целом же, российско-украинский кризис оказывает как прямое, так и косвенное влияние на Узбекистан и Центральную Азию. Эти эффекты проявляются в различных сферах, таких как экономика, безопасность и политика. Узбекистану необходимо адаптироваться к новым реалиям, чтобы минимизировать негативные последствия и найти новые возможности для развития в условиях изменяющейся геополитической обстановки.

Что касается палестино-израильского конфликта, его влияние на ЦА, в том числе и на Узбекистан, будет иметь косвенный характер, оно может быть сквозным, опосредованным различными каналами, такими как религиозные и этнические связи, международные отношения и радикализация, вызывая религиозные напряжения в странах ЦА и усиливая конфликты на межнациональной основе.

Палестино-израильский конфликт, обострившийся после войны в Украине, усилил разделение мира на сторонников и противников Израиля. Это влияет на международные отношения, экономику и восприятие боевых действий, затрагивая Центральную Азию. Дальнейшие военные действия в секторе Газа могут спровоцировать Иран на конфронтацию с Израилем, что нарушит логистические цепочки, включая железную дорогу Казахстан–Туркменистан–Иран. Однако это также может способствовать урегулированию конфликтов с Афганистаном и развитию трансафганского маршрута. Проекты, такие как газопровод ТАПИ, могут быть заморожены из-за строительства канала Кош Тепа в Афганистане, что угрожает водной безопасности Узбекистана и Туркменистана. В таком случае Центральная Азия может привлечь внимание Индии к транспортным проектам и совместно решить региональные проблемы.

Увеличение военной активности и конфронтации на Ближнем Востоке может способствовать росту радикальных настроений и экстремизма в странах Центральной Азии, что не может не отразиться на Узбекистане и требует усиления мер по безопасности и борьбы с терроризмом. Более того, конфликт на Ближнем Востоке может привести к новому витку миграционных потоков, что может затронуть и страны Центральной Азии, включая Узбекистан. Усиление миграционного давления и связанные с ним социальные и экономические проблемы могут стать вызовами для них.

Вместе с тем, усиливая внимание международного сообщества к региону, конфликт также может привести к более активному вовлечению стран Центральной Азии в международные инициативы по стабилизации региона. Узбекистан и его соседи могут использовать этот момент для укрепления своих позиций на международной арене и привлечения инвестиций для развития инфраструктурных проектов. Эскалация же

конфликта чревата ухудшением отношений между Ираном и Израилем, что создаст дополнительные риски для Центральной Азии. Однако это также предоставляет возможности для стран региона сыграть роль посредников или участников в дипломатических усилиях по урегулированию конфликтов, что может усилить их влияние на международной арене.

Рассматривая возможности для сотрудничества, допустимо полагать, что кризис может стимулировать активизацию усилий по развитию альтернативных транспортных маршрутов, таких как трансафганский коридор, могущий связать Центральную Азию с Индией и Пакистаном. Эти маршруты могут стать важными для обеспечения стабильных торговых и экономических связей в условиях нестабильности на традиционных маршрутах.

Более того, Узбекистан и другие страны региона могут привлечь внимание и ресурсы Индии для совместного развития инфраструктурных проектов, включительно строительство новых транспортных коридоров, энергетических проектов и водных ресурсов.

Таким образом, оба кризиса оказывают влияние на Центральную Азию, включая Узбекистан, однако украинско-российский кризис имеет более прямые, непосредственные последствия, в то время как палестино-израильский конфликт чаще проявляется через косвенные и менее очевидные каналы воздействия на регион.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исходя из сущностной природы геополитической турбулентности, спровоцированной этими кризисами, можно говорить о том, что оба кризиса - украинско-российский и палестино-израильский - оказывают на все страны Центральной Азии как прямое, так и косвенное влияние, однако различия между ними проявляются в степени воздействия и направлении.

Прямое влияние кризиса между Украиной и Россией на ЦА проявляется и будет проявляться с различной степенью интенсивности вплоть до самого разрешения конфликта через различные каналы, такие как экономика, безопасность и политика. Регион может испытать последствия из-за изменений в поставках энергоресурсов, транспортных маршрутов и инвестиций. Реальная или возможная зависимость Центральной Азии от поставок энергоресурсов из России или Украины, и вообще, любые изменения в энергетической политике или транспортных маршрутах из-за кризиса, могут негативно повлиять на экономику региона. Также напряженность между Украиной и Россией чревата нестабильностью на финансовых рынках, что может сказаться на инвестициях и торговле в Центральной Азии.

ВСО в Украине сказалось на экономике Центральной Азии: выросла инфляция, упали национальные валюты, подорожали импортные товары из-за зависимости от поставок из России. Страны региона частично зависят от российских поставок базовых товаров, а также имеют унаследованную от СССР транспортную инфраструктуру, что усугубляет ситуацию.

Напряженность между ними может повлиять на безопасность и стабильность ЦА, усиливая геополитические риски и способствуя допущению военных действий или конфликтов в регионе. Продолжение кризиса может привести к усилению миграционных потоков из Украины или России в Центральную Азию, что может повлиять на демографическую ситуацию и социальную стабильность региона. Более того, политические последствия украинско-российского кризиса могут повлиять на позицию Центральной Азии в международных отношениях, а также на ее дипломатические связи с Россией, Украиной и другими странами.

Также очевидно, что палестино-израильский кризис оказывает влияние на Центральную Азию, включая Узбекистан. Несмотря на риски, связанные с нарушением логистических цепочек и усилением радикальных настроений, кризис также открывает возможности для развития новых транспортных маршрутов и укрепления международного сотрудничества. Страны региона могут использовать эти возможности для укрепления своей экономической и политической стабильности, а также для привлечения инвестиций и ресурсов для развития. Определенное влияние этого конфликта на регион оказывает и будет оказывать через изменение позиции соседних и дальних стран, с которыми поддерживаются различные связи государств ЦА.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Rosenau J.N. Turbulence in World Politics: A Theory of Change and Continuity. - Princeton: Princeton University Press, 1990. - 480 p.;
2. Maull H.W. World Politics in Turbulence // Internationale Politik und Gesellschaft Online. - Berlin: 2011. - N 1. - P. 11-25.- Mode of access: http://library.fes.de/pdf-files/ipg/ipg-2011-1/2011-1_03_a_maull.pdf
3. Kiamie W. Turkish protests an instance of the «turbulence» of global politics today // Examiner.com. - Denver, 2013. - June 19. - Mode of access: <http://www.examiner.com/article/turkish-protests-an-instance-of-the-turbulence-of-global-politics-today>
4. Умаров Т. Дружба за влияние. Как Россия и Китай уживаются в Центральной Азии// <https://carnegieendowment.org/research/2024/04/druzhba-za-vliyanie-kak-rossiya-i-kitaj-uzhivayutsya-v-centralnoj-azii?lang=ru>

5. Tomberg I.R. Political and diplomatic position of the Central countries - ny Asia in relation to the Special Military Operation of Russia in Ukraine. Problem-we are from the post-Soviet space. 2022;9(4):437–446. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2022-9-4-437-446>.
6. Садыр Жапаров высказался о ситуации в Украине: <https://vesti.kg/politika/item/97480-my-ne-mozhem-ostanovit-voynu-sadyr-zhaporov-vyskazalsya-o-situatsii-v-ukraine.html>;
7. Кремль: Шавкат Мирзиёев «выразил понимание» действий Россией в Украине: <https://www.gazeta.uz/ru/2022/02/25/call/>; The US Secretary of State spoke with the heads of the Foreign Ministry of Central Asia
8. Джумаева Г.С. Центральная Азия на фоне новой геополитической реальности: обзор экспертных оценок // Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы современных международных отношений: политика, экономика и право». Ташкент. 2022 г. - С. 448-456.
9. Pravesh Kumar Gupta. Russia-Ukraine Conflict: Implications for Central Asia. April 19, 2022. <https://www.vifindia.org/article/2022/april/19/russia-ukraine-conflict-implications-for-central-asia>
10. Война в Украине: каковы последствия для Центральной Азии? 27.04.2022. CABAR.asia: <https://cabar.asia/ru/vojna-v-ukraine-kakovy-posledstviya-dlya-tsentralnoj-azii>
11. Niranjani Marjani. The Fallout of the Russia-Ukraine Conflict on Central Asia: Implications for India. March 15, 2022. <https://thegeopolitics.com/the-fallout-of-the-russia-ukraine-conflict-on-central-asia-implications-for-india/>
12. Джон Хербст: Узбекистан старается не гневить Кремль. 19.04.2022. - <https://www.rus.ozodlik.org/a/31809679.html>
13. Экономический бюллетень по Европе и Центральной Азии, весна 2022 г.: война в регионе: <https://www.documents.vsemirnyjbank.org/ru/publication/documents-reports/documentdetail/099305504142227087/idu021655a6c0826b04ee9099af0666085cf4e86>
14. Как конфликт на Украине может сказаться на Кыргызстане и Центральной Азии? <https://kabar.kg/news/kak-konflikt-na-ukraine-mozhet-skazat-sia-na-kyrgyzstane-i-tcentral-noi-azii/>
15. What consequences should Central Asian countries expect from the military conflict between Russia and Ukraine? <https://asiaplustj.info/news/centralasia/20220305/kakih-posledstviiozhidat-stranam-tsentralnoj-azii-ot-voennogo-konflikta-rossii-i-ukraini>
16. Война в Украине: каковы последствия для Центральной Азии? 27.04.2022. CABAR.asia. - Режим доступа: <https://cabar.asia/ru/vojna-v-ukraine-kakovy-posledstviya-dlya-tsentralnoj-azii>
17. What consequences should Central Asian countries expect from the military conflict between Russia and Ukraine? <https://asiaplustj.info/news/centralasia/20220305/kakih-posledstviiozhidat-stranam-tsentralnoj-azii-ot-voennogo-konflikta-rossii-i-ukraini>
18. Умаров Т. Дружба за влияние. Как Россия и Китай уживаются в Центральной Азии//<https://carnegieendowment.org/research/2024/04/druzhiba-za-vliyanie-kak-rossiya-i-kitaj-uzhivayutsya-v-centralnoj-azii?lang=ru>